

Ю. А. Соловьева,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и международного права,
Донецкий национальный университет

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности международно-правового регулирования цифровой экономики; отмечено, что на первоначальном этапе развития цифровых технологий объектами международно-правового регулирования были принципы и направления развития последних в основных сферах общественной жизни (в том числе экономике), а в последующем возникла необходимость в разработке механизмов противодействия кибернарушениям, чтобы использование общественно полезных преимуществ цифровизации «не было зачеркнуто» ее рисками.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация, цифровая экономика, информационное общество, правовое регулирование, киберправонарушения, киберпреступления

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article considers the main features of the international legal regulation of the digital economy; noted that at the initial stage of development of digital technologies, the objects of international legal regulation were the principles and directions of development of the latter in the main areas of public life (including the economy), and subsequently it became necessary to develop mechanisms to counteract cyber violations in order to use the socially beneficial advantages of digitalization «was not crossed out» by its risks.

Keywords: Digital technologies, Digitalization, Digital economy, Information society, Legal regulation, Cyber offenses, Cyber crimes

Сегодня в Российской Федерации внедряются реформы во многих сферах общественной жизни. Основные направления изменений отражены в Указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» [1], где были определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики России в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. В данной Стратегии также делается акцент на том, что в сегодняшних реалиях, когда не установлены международно-правовые механизмы, позволяющие отстаивать суверенное право государств на регулирование информационного пространства, ряду стран необходимо «на бегу» адаптировать государственное регулирование сферы информационных технологий к новым обстоятельствам.

В связи с чем целью данного исследования является освещение вопросов международно-правового регулирования цифровой экономики.

Безапелляционно, что возникновение цифровой экономики стало следствием стремительного развития цифровых технологий, правовое обеспечение которых сегодня является актуальным как для каждого отдельного государства, так и для всего мирового сообщества. Цифровая экономика стала одним из элементов информационного общества, регулирование которого на международном уровне началось с принятия в 2000 г. Окинавской хартии глобального информационного общества Организации Объединенных Наций (далее – ООН) [2], которой указывалось, что внедрение современных информационных технологий осуществляет свое влияние на экономику стран, образ жизни людей и социальное развитие, взаимодействие государственных структур и населения. В связи с чем каждому государству необходимо акцентировать внимание на следующих ключевых направлениях развития информационных технологий: 1) внедрение и реализация экономических реформ для повышения эффективности и открытости государственного управления; 2) осуществление рационального управления макроэкономикой с использованием преимущества информационных технологий; 3) разработка и внедрение информационных сетей для быстрого, надежного, безопасного и экономичного доступа к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению; 4) развитие информационного общества, в котором каждое лицо имеет возможность иметь доступ к образованию в сфере информационных технологий; 5) широкое использование информационных технологий в государственном секторе, развитие форм взаимодействия граждан и организаций с органами государственной власти.

Также в декабре 2003 г. ООН была принята Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» [3], призванную сформулировать и закрепить основные принципы построения информационного общества, среди которых, в частности, следующие: 1) построение информационного общества, в котором были бы обеспечены созданные государством условия для взаимодействия интересов личности и государства, внедрен принцип взаимной ответственности; 2) обеспечение доступа населению к информационно-коммуникационным технологиям; 3) обеспечение открытости информационного общества; 4) создание условий, при которых каждый человек мог бы овладеть знаниями, необходимыми для понимания сути информационного общества, и использовать их в сфере экономики; 5) создание механизмов защиты информационного пространства с целью повышения роста доверия населения к информационным технологиям и пр.

Позднее, в 2005 г., в поддержку указанной декларации был принят План действий Тунисского обязательства [6], в котором были разработаны механизмы для решения актуальных проблем развития информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, данные международные акты заложили основу международно-правового регулирования цифровой экономики. В них делался акцент на необходимости информатизации различных сфер общественных отношений (особенно экономической); закреплялись принципы, в строгом соответствии с которыми такая информатизация должна происходить. В то же время в каждом из них обращалось

внимание на то, что информатизация общества в глобальном пространстве приводит к росту кибервызовов и угроз, включая киберпреступность как один из новейших феноменов теневой экономики. Именно по этой причине в последующем в международных актах, регулирующих различные вопросы цифровизации экономики, все чаще имело место закрепление механизмов противодействия угрозам, обусловленным оборотом значительных массивов информации в связи с предоставлением электронных услуг, электронной торговли и пр.

Так, например, в 2014 г. Европейским парламентом был принят Регламент № 910/2014 об услугах электронной идентификации и укрепления доверия для электронных транзакций на внутреннем рынке и отмены Директивы 1999/93 / ЕС [7], целью разработки которого было повышение уровня доверия к электронным транзакциям на внутреннем рынке путем создания общей основы для безопасного электронного взаимодействия между гражданами, субъектами предпринимательской деятельности и органами публичной власти, улучшая, таким образом, действенность публичных и частных онлайн-услуг, электронного бизнеса и электронной коммерции в Союзе. В то же время для обеспечения надлежащего функционирования внутреннего рынка и достижения надлежащего уровня безопасности средств электронной идентификации и доверительных услуг данным Регламентом было установлено следующее: 1) условия, на которых государства-члены признают средства электронной идентификации физических и юридических лиц, охватываемых нотифицированной схемой электронной идентификации другого государства-члена; 2) правила по доверительным услугам, в частности, по электронным транзакциям; 3) правовые рамки для электронных подписей, электронных печатей, электронных меток времени, электронных документов, услуг регистрируемой электронной доставки и услуг по предоставлению сертификатов для проверки подлинности веб-сайтов.

Важно заметить, что на необходимости создания институтов и процедур, направленных на решение проблем цифровой безопасности и защиты от кибератак, борьбу с киберпреступностью и повышение общего доверия населения к цифровым экосистемам, которые лежат в основе цифровой экономики, акцентируется внимание и в Цифровой повестке Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) до 2025 г. [8]. Данной повесткой также обозначается необходимость согласования и утверждения обязательных требований по обеспечению кибербезопасности в странах ЕАЭС, плана действий по обеспечению кибербезопасности на уровне Союза и пр.

Наряду с этим вопросы создания системы, обеспечивающей международную информационную безопасность в сфере экономики стали частым предметом обсуждения на различных международных форумах, например Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), «Группы двадцати» и пр. Так, членами ШОС было отмечено, что стимулирование информационно-технологического сектора является безоговорочным императивом для экономического развития каждой страны-участницы, но, с другой стороны, необходимо не допускать использования современных информационных технологий для оказания деструктивного воздействия на государственную целостность, стабильность и национальную безопасность стран ШОС [9]. Этот признанный факт стал причиной последующего подписания

в 2009 г. Соглашения «О сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» [10].

Позднее, на саммите G 20 в 2014 г., лидерами стран был поддержан тезис о том, что угрозы безопасности использования информационно-коммуникационных технологий рискуют подрвать коллективную способность применять Интернет для стимулирования экономического роста и развития во всем мире [11. С. 21].

В контексте обозначенного хотелось бы заметить, что на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята консенсусом резолюция «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» A/RES/56/19, предложенная РФ [12]. В тексте документа указывалось, что «Генеральная Ассамблея ООН... просит Генерального секретаря рассмотреть существующие и потенциальные угрозы в сфере информационной безопасности и возможные совместные меры по их устранению...». В п. 3 данной резолюции указывалось также, что все государства-члены обязаны продолжать, принимая во внимание оценки и рекомендации, содержащиеся в докладе Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, информировать Генерального секретаря о своей точке зрения и об оценках по ряду вопросов, а именно: 1) общей оценки проблем информационной безопасности; 2) усилий, предпринимаемых на национальном уровне для укрепления информационной безопасности и содействия международному сотрудничеству в этой области; 3) возможных мерах, которые могли бы быть приняты международным сообществом для укрепления информационной безопасности на глобальном уровне.

Необходимо также отметить, что дальнейшее развитие цифровой экономики в мире привело к появлению новых элементов, нуждающихся в надлежащем правовом регулировании, например, интернета вещей, криптовалюты, больших данных, цифровых технологических платформ и пр. В качестве примера можно привести Директиву ЕС 2009/110/ЕС, регулиующую вопросы эмиссии электронных денег [13], Рекомендацию Международного союза электросвязи МСЭ-Т Y.2069 «Серия Y: Глобальная информационная инфраструктура, аспекты межсетевого протокола и сети последующих поколений. Сети последующих поколений – структура и функциональные модели архитектуры. Термины и определения для интернета вещей» [14] и пр.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, цифровизация экономики происходит уже более двадцати лет. При этом если на первоначальном этапе объектом международно-правового регулирования были принципы и направления развития цифровых технологий в основных сферах общественной жизни (в том числе экономике), то в последующем возникла необходимость в разработке механизмов противодействия кибернарушениям и киберпреступлениям, чтобы использование общественно полезных преимуществ цифровизации «не было зачеркнуто» ее рисками (что нашло отражение в международных нормах).

Во-вторых, дальнейшее развитие цифровой экономики в мире привело к появлению новых элементов, нуждающихся в надлежащем правовом регулировании,

например, интернета вещей, криптовалюты, больших данных, цифровых технологических платформ и пр.

В-третьих, сегодня международно-правовое регулирование процессов цифровизации экономики преследует следующие основные цели: формулирование основных понятий и терминов, обозначивших соответствующие процессы; определение правового режима использования цифровых технологий в сфере экономики; обеспечение защиты информационных прав человека и соответственно предупреждение возможности кибернарушений.

Список литературы

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 27.07.2022).
2. Окинавская Хартия глобального информационного общества (подписана 22 июля 2000 года лидерами стран «Большой восьмерки»). URL: <https://libre.life/doc/charta/ru> (дата обращения: 27.07.2022).
3. Декларация принципов (построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии) // Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. URL: http://www.mcbs.ru/documents_20/5/45/ (дата обращения: 27.07.2022).
4. Тунисская программа для информационного общества. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_ws1s.pdf (дата обращения: 27.07.2022).
5. Регламент (ЕС) № 910/2014 Европейского парламента и Совета от 23 июля 2014 года об услугах электронной идентификации и укрепления доверия для электронных транзакций на внутреннем рынке и отмены Директивы 1999/93 / ЕС. URL: <https://mytocz.eu/ru/etoll/legislation> (дата обращения: 27.07.2022).
6. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/directions_files/a34/a34a8a322ff61b3e9fba79b3006213c0.pdf (дата обращения: 27.07.2022).
7. Чумаченко Т. Н. Деятельность ШОС по обеспечению международной информационной безопасности // Вестник КазНПУ. 2017. URL: <https://articlekz.com/article/18976> (дата обращения: 27.07.2022).
8. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. URL: <https://lex.uz/docs/2068478> (дата обращения: 27.07.2022).
9. Дж. Киртон, Б. Уоррен Повестка дня «Группы двадцати» в области цифровизации // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 2. С. 17–47.
10. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности: Доклад Генерального секретаря (документ A/RES/53/70). URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/a/73/505> (дата обращения: 27.07.2022).
11. Директива Совета Европейских сообществ 2009/110/ЕС от 16 сентября 2009 г. об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении

Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС. URL: <https://base.garant.ru/71312234/> (дата обращения: 27.07.2022).

12. Рекомендация Международного союза электросвязи МСЭ-Т Y.2069. Серия Y: Глобальная информационная инфраструктура, аспекты межсетевого протокола и сети последующих поколений. Сети последующих поколений – структура и функциональные модели архитектуры. Термины и определения для интернета вещей. URL: https://www.itu.int/rec/dologin_pub.asp?lang=f&id=T-REC-Y.2069-201207-I!!PDF-R&type=items (дата обращения: 27.07.2022).

В. М. Шумилов,

доктор юридических наук, профессор,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития России

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЦИФРОВОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. Цель статьи – донести авторский взгляд на появление и развитие в международной системе относительно новой правовой реальности – международного цифрового права. Раскрывается вопрос о качественном состоянии данного нормативного блока, о его предмете и месте в системе международного права. Обращено внимание на терминологическую проблему и на соотношение международного права и национальных правовых систем в том, что касается деятельности в электронном пространстве как частных лиц, так и самих государств и международных организаций. Делается вывод о том, что «международное цифровое право» такая же реальность, как и регулируемое им транснациональное электронное пространство, только право, как это часто бывает, отстает от нужд регулирования. Международное цифровое право – это еще только формирующаяся отрасль международного права.

Ключевые слова: цифровое право, международное цифровое право, международное право, внутреннее (национальное) право, отрасль международного права, международная система, трансформация международной системы

INTERNATIONAL DIGITAL LAW AS A BRANCH OF INTERNATIONAL LAW

Abstract. The purpose of the article is to convey the author's view on the emergence and development of a relatively new legal reality in the international system: "international digital law". The question of the quality of this normative block, its subject and place in the system of international law is revealed. Attention is drawn to the terminological problem and the correlation of international law and national legal systems in terms of the activities in the electronic space of both individuals and states or international organizations. It is concluded that "international digital law" is the same reality as the transnational electronic space regulated by it, only law, as it often happens, lags behind the needs of regulation. International digital law is still an emerging branch of international law.